

Профессор РАН: почетно и ответственно

Несколько лет назад в структуре Российской академии наук появилось новое научное звание. Пока оно считается почетным. О том, чем и как живут его обладатели, рассказывает председатель координационного совета профессоров РАН, доктор физико-математических наук, профессор РАН Александр Анатольевич Лутовинов.

— Александр Анатольевич, профессор РАН — достаточно новое звание, ему еще не исполнилось и пяти лет. Что-то подобное раньше существовало?

— Нет. В уставе еще дореформенной академии было прописано, что она может присваивать почетные звания, в том числе и профессорские. Но они присваивались общественным деятелям, политикам, меценатам, которые поддерживают науку, помогают ей и т.д. То есть не за науку, а за ее поддержку. А в 2015 г. было введено звание «профессор РАН», формально тоже почетное. Иначе пока быть не может, поскольку сейчас все, что связано с академией наук, определяется Федеральным законом № 253 «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». А в нем совершенно четко прописано, что может делать академия и что не может. В том числе указано, что

ее члены — это академики и члены-корреспонденты, больше никто. РАН, говоря формально, не может вводить новые позиции — ассоциированных членов, академических профессоров и т.д., а может только присваивать почетные звания. И это звание — «профессор РАН» — тоже почетное, но дается именно за научные заслуги. Критерием служит научный уровень: у соискателя должны быть возраст до 50 лет, докторская степень, результаты мирового уровня, желание и возможность участвовать в развитии академии наук и научно-технологического сектора России.

— С учетом того, что по классификации ВОЗ молодость продолжается до 44 лет, можно сказать, что большая часть профессоров РАН — молодые люди.

— Одним из инициаторов введения звания был академик В.Е. Фортов, в то время президент РАН. Тогда много говорили о том, что нужно обновлять академию,

омолаживать ее. В этих целях на выборах в РАН были введены так называемые молодежные вакансии для членов-корреспондентов и академиков. И появление звания профессора РАН стало одним из звеньев этой цепи форсированного омоложения академии — чтобы как-то ее реформировать, придать ей новый импульс.

— Когда профессору РАН исполняется 50 лет, он этого звания лишается?

— Это почетное звание присваивается на всю жизнь. Даже если профессора РАН уже избрали в члены-корреспонденты или в действительные члены академии, это звание остается именно как почетное.

— Но раз оно почетное, следовательно, не сопровождается материальными выплатами?

— Нет, все, что профессора РАН делают именно в этом статусе, связано с общественной деятельностью и делается на добровольной основе, энтузиазме и безвозмездно. Конечно, если профессора РАН участвуют в экспертной работе, она оплачивается как любая экспертиза, которую делает академик, профессор или доктор наук.

— Звание дает какое-то преимущество? Скажем, при получении гранта?

— А звание академика какое-то преимущество при получении гранта дает? Нет, конечно. Все основывается на экспертной оценке обоснования, которое представлено тобой или твоим коллективом, решаемых научных задач, перспектив. Это звание — признание научных результатов, которых человек уже добился.

— Какова технология получения такого звания?

— На самом деле все примерно так же, как при выборах в основной состав академии. Кандидатуры выдвигаются учеными советами институтов или членами РАН. Далее проводится голосование на собраниях отделений. Далеко не все проходят, на вторых выборах конкурс был семь-восемь человек на место. Серьезный конкурс, серьезное голосование, серьезные дискуссии на собраниях отделений.

— И каков же средний возраст профессоров РАН, каков состав корпуса?

— Средний возраст сейчас — примерно 44 года. Самому молодому профессору РАН, доктору физико-математических наук Ю.А. Баимовой, — 32 года. Сейчас у нас в корпусе 606 человек. В 2015 г., в первый призыв, было избрано 493 человека, год спустя, на следующих выборах в основной состав академии, 101 профессор РАН стал членом-корреспондентом РАН. Более 50 профессоров РАН руководят научными и научно-образовательными учреждениями. Примерно половина работают в организациях Москвы и Московской области, около 15% приходится на Сибирское отделение РАН.

У нас есть руководящий орган — координационный совет, в который входят 44 человека. Есть председатель координационного совета, которого назначает президиум РАН, на данный момент это ваш покорный слуга. Есть заместитель председателя, С.В. Люлин, директор Института высокомолекулярных соединений РАН из Санкт-Петербурга. И есть ученый секретарь, Ю.Г. Горбунова из Института общей и неорганической химии РАН. Она уже член-корреспондент и при этом остается одним из самых активных профессоров РАН. В координационный совет входят представители отделений и руководители рабочих групп. У нас действуют 14 рабочих групп по разным направлениям. Есть группы, которые занимаются научной аспирантурой, взаимодействием

с органами власти, экспертизой, прогнозированием, другими ключевыми направлениями, представленными в задачах РАН. Например, профессора РАН активно работали над стратегией научно-технологического развития России и планом ее реализации, продолжают участвовать в создании нового закона о науке, входят в различные экспертные советы и рабочие группы при органах исполнительной и законодательной власти. Если говорить об организации внутренней работы, то наше сообщество по сути сетевое, есть информационный сайт, через который члены сообщества общаются между собой или в рабочих группах.

— А в общих собраниях РАН, в жизни академии профессора РАН участвуют?

— Безусловно. Профессора имеют право участвовать в работе своих отделений. Нас приглашают на общие собрания отделений, научные сессии. Профессора могут и просто присутствовать, и выступать. Хотя у нас формально нет понятия совещательного голоса, тем не менее к профессорам прислушиваются. Что касается больших общих собраний членов РАН, профессоров на них тоже приглашают. Единственное — поскольку после реформы академия сильно разрослась, большой зал с трудом всех вмещает. Число участников ограничивается только количеством мест в зале. Но те, кто не попал в зал, могут сидеть в фойе у экранов. Что же касается заседаний президиума РАН, то председателя координационного совета профессоров РАН на него приглашают регулярно.

— Председатель координационного совета входит в президиум РАН?

— Нет, но так было заведено изначально. Я на заседания президиума хожу постоянно, время от времени удается высказаться по какому-то вопросу, выступить с сообщением или в обсуждении, дискуссии. То есть мы можем доносить свое мнение до академии, а РАН, в свою очередь, ставит нам задачи и регулярно просит у нас отчет о проведенной работе.

— Но это все мероприятия, связанные с академией. Полагаю, у профессоров должны быть и свои отдельные мероприятия?

— У нас, как и в академии, регулярно проходят общие собрания, по регламенту

один раз в год. В этом году оно запланировано на 29 ноября — 1 декабря. Собрание впервые пройдет в виде конференции, которая будет посвящена большим вызовам и развитию фундаментальной науки в России. Первое заседание пройдет в президиуме РАН, а потом мы на два дня переедем в пансионат «Звенигородский», где будут организованы семинары, круглые столы и т.д. Обычно к нам приходят и президент РАН, и вице-президенты. В прошлом году были министр науки и высшего образования М.М. Котюков, его первый заместитель академик Г.В. Трубников, председатель попечительского совета РНФ, помощник президента РФ А.А. Фурсенко и председатель комитета по образованию Государственной Думы В.А. Никонов. Была очень живая и интересная двухчасовая дискуссия, на которой обсуждались достаточно острые вопросы.

— А какой организационный вопрос можно считать самым острым именно для профессоров?

— Статус профессоров РАН определен постановлением президиума РАН. Сейчас мы активно работаем над тем, чтобы внести изменения в устав РАН или даже в 253-й закон, чтобы звание «профессор РАН» из почетного превратилось в официальное. Президент РАН А.М. Сергеев нас очень поддерживает во многих вопросах, в том числе и в этом. За прошедшие несколько лет профессора стали играть в жизни РАН достаточно заметную роль. Во многих отделениях они тянут на себе большую часть отведенной академии наук экспертной работы. Президент РАН неоднократно говорил, что именно профессоров нужно привлекать к такой работе, потому что нас много, мы активно работаем и можем помогать своим отделениям. И это далеко не все, чем занимаются профессора РАН. На конец года у нас, например, запланирован большой проект по популяризации науки. Это несколько десятков лекций, которые профессора РАН будут читать в базовых школах РАН. С одной стороны, мы это сами предложили совместно с академией как поле для работы, а с другой — проведя опросы в базовых школах, мы поняли, что там этого ждут. В этом направлении уже осуществлена большая подготовительная работа, и я надеюсь, что в ноябре проект стартует. ■

Беседовал Валерий Чумаков